

Услышав это, Линь Аньло почувствовала, что солнце в небе засияло ярче, ветер повеял свежестью, щебет птиц стал таким мелодичным, а даже тот самый молодой тайный страж, который у стены стирал её одежду и украдкой поглядывал на неё, краснея, показался ей невероятно милым.

Выходило, что она, по сути, выполняет задания, чтобы стать следующей идеальной женской версией Сюй Исына. Когда она завершит миссию и переродится, внутри по-прежнему будет Линь Аньло, но внешне она станет воплощением самых прекрасных черт всех своих носителей.

Жить! Она обязательно должна постараться выжить! Если кто-то посмеет посягнуть на её жизнь, она будет биться с ним до последнего.

Страж закончил со стиркой и принёс ей письма, которые она выкрала из тайного хода. Он не смел поднять глаз на Линь Аньло, завернутую лишь в простыню, и даже кончики его ушей, показавшиеся, когда он отвернулся, были алыми от смущения.

По правде говоря, Линь Аньло за всю свою жизнь знала не так много мужчин, и этот страж был первым ровесником, который проявил к ней доброту. Его поведение пробудило в ней несвойственную ей девичью застенчивость. Она слегка опустила голову и прошептала:

— Эти письма я украла, когда сбежала. Я неграмотная и ничего в них не смыслю, просто сожги их все.

Она лгала. Это были обычные иероглифы, и до того, как пойти мыться, она уже успела прочитать их все.

Князь Гун, князь Жуй и князь Синь — три сальных старика. В письмах не было никаких государственных тайн, лишь их вульгарные обсуждения женщин, с которыми они предавались утехам. Слог был ужасен, куда хуже, чем в пошлых бульварных книжонках, которые Линь Аньло в средней школе читала под одеялом, подсвечивая фонариком.

Страж кивнул и унёс письма в дом, а вернувшись, протянул ей несколько зеленовато-жёлтых груш. Он вымыл их, подал ей и снова ушёл в дом, точно школьник, украдкой подбрасывающий лакомства на парту девочке.

Линь Аньло моргнула. Впервые в жизни она ощутила тот самый кисло-сладкий аромат романтики между мужчиной и женщиной.

— Система, он что, влюбился в меня?

Система: Вероятно, возможно, скорее всего, да.

Линь Аньло подпёрла лицо руками:

— Как неловко, мы ведь одни в такой глуши. Мне кажется, он ко мне очень добр. Я ещё никогда не была влюблена, может, закрутить с ним роман, остаться здесь и жить вдвоём, как дикие уточки-мандаринки?

Система: Логика понятна, но выражение про диких уток здесь совсем не к месту.

Линь Аньло не стала вдаваться в детали. Она оглянулась на суетящегося в доме стража, плотнее закуталась в простыню, надела обувь и подошла к чану с водой, заглянув внутрь.

В зеркальной глади отражалось ярко-синее небо и немного ошарашенное, но ослепительно красивое лицо.

У Чжан Чжуй была внешность с лёгким налётом метиски: глубокие глазницы, двойные веки, огромные выразительные глаза, где радужка занимала почти половину пространства, словно она носила цветные линзы. Высокая переносица придавала лицу благородную строгость, немного смягчая женскую нежность, зато губы были безупречной формы с пухлой ложбинкой. В целом — лицо роковой красавицы.

Линь Аньло сразу влюбилась в глаза Чжан Чжуй: уголки их были слегка приподняты, что в моменты кокетства выглядело соблазнительно, а когда на глаза наворачивались слёзы, длинные, словно веера, ресницы заставляли сердце сжиматься от жалости.

— Какая красота... — вздохнула Линь Аньло. — Такие красавицы — это те самые фигурки, которые богиня Нюйва вылепила вручную с особой тщательностью, а я — те брызги глины, которые она в раздражении стряхнула с рук, причём упали они прямо лицом в грязь.

Фигура у Чжан Чжуй тоже была великолепна: чуть выше Линь Аньло, около метра семидесяти, с пышной грудью, тонкой талией и длинными ногами. Кожа была настолько белой и нежной, что у Линь Аньло едва не пошла кровь носом. Первым делом она спросила систему:

— Ты какого пола? Ты что, подглядывал, как я моюсь?

Система: У меня нет пола. Я уже говорил: у меня от тебя нет секретов.

Линь Аньло почувствовала лёгкий укол обиды и осторожно поинтересовалась:

— А Сюй Исин... ты тоже видел её полностью?

Система: Хи-хи-хи, шесть кубиков пресса.

— Ты же сказал, что у тебя нет пола! Почему ты подсматривал за прессом моего кумира?

Система: Независимо от пола, тяга к прекрасному едина для всех.

Линь Аньло задумалась:

— Пожалуй, ты прав. Я тоже люблю смотреть на красивых женщин.

Наслаждаясь собственным отражением, Линь Аньло вдруг услышала тихие шаги и голоса. Она поспешно вбежала в дом и указала на дверь:

— Похоже, погоня нагрянула! Есть здесь где спрятаться? Если нет, может, мне сбежать?

У стража дёрнулись уши, лицо стало серьёзным. Он чуть ли не в прыжке сорвал сушившуюся одежду Линь Аньло, сунул ей в руки, подхватил её на руки и вынес за дом. Открыв в земле люк, он усадил её в погреб к капусте и батату.

Линь Аньло: ...Древние люди — потомки сусликов? Почему все так любят рыть норы?

Страж закрыл люк, а сверху, судя по звукам, навалил охапку дров. Вскоре шаги и голоса стали громче. Зычный мужской голос проревел:

— Здесь хижина! Кто ты такой? Хозяин?

В ответ — тишина.

— Чего молчишь? Зазнался? Понял, ты пособник той воровки, что сбежала из поместья князя Гуна! У тебя меч? Сражаться хочешь? Ребята, бери его!

Снова тишина. Линь Аньло занервничала: судя по шуму, их было много. Справится ли страж? Не выдаст ли он её?

Кто бы мог подумать, но тон мужчины внезапно изменился:

— Оказывается, вы человек из поместья Наследного принца. Прошу прощения, не признали! Не видели ли вы здесь женщину? Вчера воровка украла кое-что из поместья князя Гуна и сбежала. Судя по следам, она направилась сюда, вот мы и приняли вас за сообщника.

— Не видели? Значит, убежала дальше. Простите за беспокойство!

Когда толпа удалилась, прошло ещё немало времени. У Линь Аньло в тёмном погребе затекли ноги, она несколько раз меняла позу, прежде чем сверху раздался звук отодвигаемых вещей. Она поспешно забилась в угол, чтобы на неё не сыпалась пыль.

Страж спрыгнул вниз, помог ей выбраться и сделал жест рукой.

Переводчик Система услужливо отозвался:

— Он говорит: они ушли, не бойся.

Линь Аньло благодарно поклонилась:

— Спасибо тебе, добрый человек. Как мне тебя называть? И как я могу тебя отблагодарить?

Страж опустил голову и застенчиво улыбнулся, показав ямочку на левой щеке. Это было так мило! Впервые в жизни парень улыбнулся ей так искренне, словно весенний дождь пролился на иссохшую землю. Она сказала системе:

— Кажется, моя любовь пришла. Росток любви уже пустил корни в моём сердце.

Система: ...

Когда она съела яичницу с жёлтым луком, приготовленную стражем лично:

Линь Аньло: Росток любви превратился в деревце.

Когда страж увидел, что её юбка порвалась, и пошёл в город купить ей новую:

Линь Аньло: Росток любви стал могучим деревом.

Когда ночью страж доставил её прямо в постель к Наследному принцу, Линь Аньло стояла с каменным лицом, а в душе рыдала:

— Мой росток любви срубили... Все мужики — подлые свиньи, у-у-у...

Система: (насмешливо) Тоже мне, могучее дерево. Максимум — сорняк.

Наследный принц закончил разговор со стражем, сжимая в руке пачку писем. Он небрежно постукивал ими по ладони и не спеша вошёл в комнату.

Надо признать, Наследный принц был чертовски хорош собой. В традиционном одеянии он выглядел по-королевски величественно: брови мечом, ясные глаза, высокая переносица, статная фигура.

<http://bllate.org/book/21706/2242033>